

Наталья
СОБОЛЕВСКАЯ

ОДЕРЖИМЫЙ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Наталья Соболевская

Одержимый

«Автор»

2023

Соболевская Н.

Одержимый / Н. Соболевская — «Автор», 2023

Жизнь стремительно летит под откос. Отца подозревают в крупной растрате, потерпевший и бывший работодатель Жданов Вадим согласен замять дело, но ему нужна компенсация. Ради свободы отца я готова продать квартиру и всё имущество, но Жданова деньги не интересуют, он требует невозможного... Вадим намерен играть со мной в хозяина и рабыню на протяжении целого года.

© Соболевская Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Соболевская

Одержимый

Глава 1

Вадим

– Ставлю на кон свою тачку, ты организовал корпоратив, лишь бы на дочку Тихонова поглазеть, – раздался со спины насмешливый голос Арсения. – Вадим, как человек с незаконченным, но медицинским образованием и на правах друга ответственно заявляю, завязывай. Твоя одержимость этой девушкой сильно смахивает на болячку в голове. Лечить нужно. Причём не пилюлями, а, похоже, уже током.

– Отвали, – не сводя взгляд с Александры, прорычал я. – Тоже мне доктор нашёлся. Тебя за три месяца в медвузе поди даже клизму ставить и то не научили.

Арс, поравнявшись со мной плечом к плечу, вдруг стал серьёзным.

– Вадим, ну в самом деле, какого ты в девочку вгрызся? Ну, отшила она тебя. Бывает. И, оказывается, даже с тобой. Других баб, что ли, мало? Отвяжись от неё, а?

– А ты чего так за Александру переживаешь? – схватив друга за ворот рубашки и развернув к себе, оскалился я. – Сам заинтересовался?

– Вадим, ты чего?! – опешил Арсений. – И близко нет, мне просто девочку жалко. Видно же, хорошая домашняя и не испорченная. Ну не любовь же у тебя к ней, так обострённый спортивный интерес.

– А с чего ты сразу решил, что не любовь? – разжав пальцы, оттолкнул я Арсения на прежнее место.

– Хм, – усмехнулся Арс. – Начнём хотя бы с того, что я впервые в жизни услышал, как ты произнёс слово «Любовь». А знакомы мы чёрте с каких времён. Вот возьмём меня, например, я твой одноклассник и раз двадцать если не больше в кого-нибудь уже втрескивался. Ты же ни разу. Да, у тебя постоянно кто-то трётся под боком, но ведь они все лишь средство снять напряжение, поддержать имидж и прочая хрень..., духовной близости у вас нет, поэтому ты и легко одну на другую меняешь. То есть если коротко и обобщённо, то перед рождением тебе забыли установить функцию что-то чувствовать и уж тем более любить.

– Арс, ты сколько вискаря успел в горло влить? Судя по той пурге, что несёшь – достаточно. Останавливайся, тебе ещё речь на сцене толкать. И поесть не забудь, – посоветовал я и, хлопнув друга по плечу, направился в сторону Саши.

Арс, конечно, идиот, но в одном он прав, я действительно на Александре заикнулся. И спортивный интерес здесь не причём давно уже не испытываю надобности кому-то, в том числе и себе, что-то доказывать. Любовь – тоже не вариант. Скорей она меня привлекла красотой, ну и заинтриговала своей необычностью. Александра роскошная блондинка, а держится как монахиня, зато порой во взгляде ощущается столько льда, что Снежная королева бы позавидовала.

Александра

Ещё сорок минут и те два часа, которые обещала отцу пробить на корпоративе, истекут. Скорее бы. Дикость, конечно, что я здесь нахожусь. Этот праздник для сотрудников фирмы к коей я отношусь лишь косвенно, являюсь дочерью финансового директора. Когда папа сооб-

шил, что их генеральный Жданов Вадим лично к нему подошёл и настоятельно рекомендовал на торжество прийти вместе с дочерью, сначала восприняла эту новость, как неудачную шутку, но осознав, что всё на полном серьёзе, стало уже не до смеха.

Почему? Для чего? Что я там буду делать? Сокрушалась я, задавая отцу вопросы, но он лишь разводил руками и пожимал плечами, отвечая, что понятия не имеет, зачем Вадим Викторович пожелал моего присутствия на корпоративе. А раз попросил, то во избежание проблем мне следует хоть ненадолго, но заглянуть.

Если отец не знает зачем, я пондобилась, то у меня мысли на этот счёт есть. Кажется, Жданов на меня глаз положил и это до дрожи в коленях пугает. Тьфу-тьфу, лишь бы я ошибалась.

Трудно сформулировать почему, но Вадим Викторович во мне ничего кроме животного страха не вызывает. Есть в нём что-то такое..., сложно подобрать определение, нечеловеческое или ненормальное, что ли, и это заставляет остерегаться. Причём он далеко не урод, чуть за тридцать, высокий, по спортивной фигуре видно, что в тренажёрном зале частый гость. Лицо..., ладно надо быть честной, красивое и мужественное. Шатен, глаза светло карие с яркими янтарными лучиками, такой цвет часто встречается среди волков. Точно! Вот кого Жданов напоминает – хищного волка, того и гляди, свирепо оскалится, бросится и сожрёт.

Потёрла затылок, словно шея затекла и я её просто размяла. На самом же деле спину и всё, что ниже как будто покусал рой мелких мушек, чешется так, что умираю от желания пройтись по коже ногтями, но место людное, поэтому и не чешу, а тру и только там, где позволяют приличия. Да что же это такое? Неужели аллергия на новый крем? Или зуд на нервной почве, как побочная реакция на дискомфорт? Вокруг все друг с другом знакомы, здороваются, общаются, а я после того, как папа отлучился на минуточку, уже полчаса в одиночестве переминаюсь с ноги на ногу с пустым бокалом в руках.

– Александра, я рад, что вы нашли время прийти.

Жданов!

Называется, помяни чёрта, и он тут как тут.

Чудо, что от неожиданности не выронила бокал. Вадим Викторович мало того что незаметно подкрался со спины, так ещё зачем-то скользнул ладонью по моей руке от плеча и до локтя.

– Вадим Викторович, здравствуйте, – натянув на лицо сдержанную улыбку и развернувшись, поприветствовала начальство отца и из вежливости солгала. – И я рада. Благодарю за приглашение. Замечательный праздник.

Актриса из меня никудышная, даже по мелочи солгать убедительно не смогла. Во взгляде прищуренных мужских глаз читается снисхождение и фраза: «Ври- ври, но я-то знаю, тебя сюда приволокли на аркане».

Вадим Викторович протянул ко мне руку и я, вздрогнув, отшатнулась назад. Это что за рефлекс? Отреагировала как жертва насилия или запуганная бездомная собачонка, что при любом резком движении, поджав уши и хвост, стремится удрать от опасности и забиться в какой-нибудь угол.

– Ваш бокал опустел, и я хотел его всего лишь забрать, – после недолгого замешательства, пояснил Жданов и демонстративно медленно вынул из моих рук бокал.

– Простите, – опустив взгляд в пол, бормочу я. Степень смущения зашкаливает до запретной. – В незнакомой обстановке теряюсь.

Что я несу? Зачем оправдываюсь? Единственный способ сгладить неловкую ситуацию – сделать вид, что этой ситуации не было.

– Тогда ещё немного шампанского вам не повредит, – стоило Жданову только начать искать глазами официанта, как в эту же секунду неизвестно откуда вырос молодой человек с полным подносом.

Похоже, обслуживающий персонал ресторана отлично осведомлён, кто именно за банкет платит, потому как я пыталась раздобыть себе новый напиток, но безрезультатно. Официанты меня игнорировали, если махала – притворялись слепыми, если обращалась – резко глохли, а одна девушка так и вовсе переквалифицировалась в бегунью, когда заметила, что я пошла за ней следом.

– Александра, ваш отец говорил, что вы студентка, но не уточнял курс и специальность? – вручая шампанское, поинтересовался мужчина, и мне показалось, что он неслучайно, а вполне себе очень даже намеренно погладил пальцами мою ладонь.

– Управление персоналом, четвёртый курс, – ответила я и судорожно соображаю под каким бы предлогом избавиться от общества Жданова. Не по себе мне от его взгляда, смотрит так, словно я не только голая, но и стриптиз тут специально для него у шеста вытанцовываю.

– Четвёртый курс, – повторив за мной, мужчина задумался. – А студенты сейчас обязаны проходить практику на предприятии или это условие отменили?

– По поводу всех вузов не скажу, но я должна буду пройти практику этим летом.

– Даже так, – непонятно чему, но Жданов как будто обрадовался. – Нашли уже место?

– Да, – кивнула я.

– Завтра же утром, позвоните им и откажитесь, – заявил мужчина, и я ошарашенно округлила глаза.

– Зачем! Я с таким трудом нашла организацию, которая согласна взять практикантку.

Прежде чем ответить, Вадим Викторович отпил из бокала и ко мне на полшага приблизился.

– Ваш отец, видимо, постеснялся попросить, но я всегда иду навстречу сотрудникам и совсем не против, если практику вы пройдёте у нас. В отделе кадров. Летом как раз из-за отпусков много свободных столов.

Не имея я личного знакомства со Ждановым и получи предложение попрактиковаться в столь крупной и преуспевающей фирме, от счастья в обморок грохнулась, но сейчас эта идея видится мне крайне паршивой. Как сделка с дьяволом, получишь тысячу, а отдавать придётся миллион.

– Спасибо, но я не могу согласиться, – поторопилась скорей отказать. – Не в моих правилах подводить, я же уже договорилась, на меня рассчитывают и ждут.

Жданов определённо не из тех людей, что часто слышат отказы, более того, этот факт выводит его из себя. Он напрягся, и настроение явно упало.

– Конечно, они вас ждут, – прорычал мужчина. – Чтобы вы документы подшили, в шкафах убрались и по поручениям бегали. Я же дам вам возможность получить навыки по специальности, а не заниматься неквалифицированным трудом.

Зачем настаивать? Он предложил, я ответила «Нет». Какие проблемы? Не ошибся внутренний голос, предложение точно с подвохом и надо отбиваться всеми правдами и неправдами.

– Дело ещё в том, что я остерегаюсь проходить практику там, где работает отец. Слишком много ответственности. Если вдруг сделаю что-то не так, моя ошибка бросит тень и на него.

– Неоправданное беспокойство, – бросил мужчина. – Под присмотром опытного наставника у вас не будет возможности сделать ошибку.

У меня уже есть и наставник? Как быстро события развиваются. Таким темпом мне скоро озвучат дату, когда приходить с документами, кружкой и стол занимать.

– Вадим Викторович, извините, понимаю, что хотите, как лучше, но своим напором вы ставите меня в неловкую ситуацию. С местом практики окончательно определилась. Пожалуй-ста, давайте оставим всё как есть.

Ну вот, чётко обозначила свою позицию, теперь Жданов просто обязан отстать. А в идеале пусть ещё оскорбится и убредёт в дальние дали, незачем ему тратить время на неблагодарных девиц.

– Я обсужу данный вопрос с Сергеем Витальевичем. Насколько могу судить, вы слишком молоды и не осознаёте от каких перспектив отказываетесь, – тоном директора школы, перед которым повинно склонила голову двоечница и прогульщица, предупредил Жданов.

Что?! Мысленно стукнула себя по лбу и матюгнулась. Папу то зачем впутывать?

– Как же хорошо, что вы упомянули отца, – притворилась, что запомнила, а сейчас спохватилась. – Мне его срочно надо найти. В восемь он должен принять таблетки, но постоянно об этом забывает. Вы меня извините, – поставив на ближайший столик бокал, огляделась и, выбрав направление, куда ретироваться, помчалась.

Правда далеко не ушла. Меня, схватив за запястье, самым возмутительным образом остановили.

– Вы не найдёте Сергея Витальевича, он в приват кабинете, обсуждает условия оплаты с поставщиком. Я лично его направил туда и буду благодарен, если вы не станете мешать. Напомните о таблетках сообщением.

– Понятно, – протянула я и демонстративно посмотрела на захваченную мужчиной руку. Может покашлять, чтобы он, в конце концов, уже отпустил?

– И раз вы лишились из-за меня компании, считаю своим долгом до возвращения Сергея Витальевича вас развлечь. Я наблюдал со стороны, в одиночестве вы скучали.

Ну-ну, зато теперь на полную катушку резвлюсь, и вот почему спина чесалась, аллергия на крем ни при чём, это у меня пошло раздражение на похабные взгляды из-за угла. Или откуда там Жданов выглядывал?

Всё с меня хватит. От приставучего клеща нужно срочно избавляться, пока всю кровь не высосал.

Шагнув, вплотную подхожу к Жданову и начинаю шептать доверительным тоном:

– Вадим Викторович, я вам солгала, папа никогда не забывает принять таблетки, мне просто срочно требуется в дамскую комнату.

Ага, слопал. Зов природы – железный аргумент. Высвободив руку, разворачиваюсь и бегом топаю в туалет. Спрячусь там, а когда два часа истекут, по стеночке, да пригнувшись, как-нибудь незаметно ускользну из ресторана.

В дамской комнате оживлённо и обстановка более расслабленная чем в зале. Оно и понятно, мужчин нет, не обязательно притворяться, что новые не разношенные туфли не жмут, что тесный лиф платья не затрудняет дыхание, а ещё можно сгорбиться, не боясь потерять привлекательность груди и живот после плотного ужина не обязательно втягивать. Жизнь кипит. Стайка из трёх молоденьких девушек, собравшихся в круг, весело щебечет, так понимаю, обсуждают страшный конфуз одного из сотрудников, кто-то возле зеркала подкрашивает губы, кто-то вытирает под глазами осыпавшуюся тушь, некоторые судя по двум занятым кабинкам из пяти, действительно заглянули по назначению.

Дабы не казаться психом-одиночкой, что без занятия ошивается у стены, уединилась за дверью, опустила крышку унитаза, накинула сверху бумажное полотенце и, усевшись, достала телефон.

Интересно, а во времена, когда мобильные ещё не были широко распространены, чем себя развлекал народ, когда требовалось убить время, например, в очереди к врачу? Читали плакат под названием «Десять симптомов ОРВ»? Жесть.

«Через двадцать лет в ту же реку» – знаменитая голливудская пара после долгих лет разлуки объявила о воссоединении и помолвке. Если это не пиар акция, совет им да любовь. «Популярный актёр, защищая жену, отлупил ведущего церемонии». М-да, мужик, ну и дебошир.

Изучая новостную ленту, не заметила, что туалет опустел, и как следствие стихло, поэтому цоканье каблуков и громкие реплики тут же привлекли к себе внимание.

– Видела новую Жданова? – не без ехидства пропел женский голос.

– Блондинку в голубом? – откликнулась её компаньонка по совместным туалетным походам. – Видела. Прикид полный отстой, а сама ничего такая.

Словно забыв, какого цвета на мне платье, опустила голову и убедилась, что как раз голубого и, да, я блондинка. Они меня, что ли, тут собрались обсуждать? Более того, ещё и в любовницы Жданова записали.

– Тебе понравилась? А мне нет. Лицо и волосы, быть может, ещё и красивые, но тощая-ая... Так и хочется засунуть ей в рот бутерброд и сказать жуй, а то на тебя без слёз и не взглянешь.

Девушки рассмеялись, а я подумала, наверное, ошиблась, и речь идёт не обо мне. Я худенькая, но не тощая, как они утверждают.

– Ну это твоё мнение, а Вадим Викторович с ним несогласен. Как он её обхаживал, а когда она собралась уйти, за руку схватил и не пустил.

А нет, всё-таки мои кости моют.

– Да ты что?! Как это я такой момент пропустила. Ну, значит, эта белобрысая продержится со Ждановым ещё меньше других. Недели не пройдёт, как он с новой появится. И вообще, Вадим Викторович вроде бы и умный, но на самом деле такой дурак. Неужели ему не надоело с моделями путаться? Обратил бы уже внимание на нормальную девушку, на меня, например. Бли-и-ин, если бы так случилось, я бы не растерялась.

– А что бы на это твой муж сказал?

– Да пошёл он. Козёл. Представляешь, опять за ужином завёл песню, что мне нужно худеть. И так давлюсь одной запаренной гречкой и отварной грудкой, но....

Девушки перескочили на тему правильного питания, а я, вздохнув, подытожила их разговор.

Я белобрысая тощая модель в отстойном платье, которую в самом ближайшем времени бросит любовник. М-да... Что за день-то такой «весёлый»? Куда не наступишь, обязательно вляпаешься в «комплемент».

Телефон на коленях пикинул, и на экране высветилось сообщение от отца.

«Саш, я освободился, жду тебя возле бара».

– Мы что не одни? – шёпотом забеспокоились девушки.

Как же было забавно наблюдать за их обомлевшими лицами, когда я к ним вышла. Любительницы обсуждать чужую личную жизнь как по команде раскрыли рты, а затем рванули в укрытие, причём спрятались они не по разным кабинкам, а закрылись в одной, ещё и возле двери успели потолкать друг друга локтями.

Взбодрённая стараниями болтушек, окинула взглядом зал ресторана.

«Где у них тут бар? Ага, вон стойка и чуть поодаль папа уткнулся носом в телефон и что-то строчит пальцами».

До того как вынужденно подслушала разговор в туалете, искренне считала, что на мою персону тут никто внимания не обращает, сейчас же вижу, как ошибалась, на меня смотрят и ого-го как, а некоторые ещё и между собой шушукаются, только стараются делать это украдкой.

Вот что значит, когда тебя правильный человек прорекламирровал, десять минут общения со Ждановым, и я суперзвезда!

В микрофон объявили, что сейчас для коллектива выступит какой-то мужчина, судя по должности, он в фирме далеко не последний человек, а исходя из того, как народ дружно зааплодировал и хлынул к сцене, сей биг босс пользуется популярностью у подчинённых.

До отца остались какие-то жалкие метры, а дойти не могу, передо мной буквально льётся река из людей. Ладно, постою и подожду, а то ещё затянет в водоворот.

Толпа, текущая мимо, постепенно редет, и я отчётливо вижу, что совершила ошибку. Пока я тут пропускала людей, к отцу подошёл Жданов.

Чёрт, и ведь не удерёшь, отец и Вадим Викторович оба в упор на меня смотрят.

Вдох – выдох, такси ещё до начала вечера заказала, спокойно благодарю, прощаюсь и айда домой подальше от корпоративного дурдома.

Жданов получает от меня вымученную улыбку, а отец извиняющийся взгляд.

– Пап, я поехала. Завтра созвонимся, хорошо. До свидания, Вадим Викторович.

Судя по убийственному взгляду, брошенному в мой адрес, Вадим Викторович не прощаться со мной намерен, а схватить за шею и придушить.

– Развлекательная программа ещё даже не началась, Александра, куда вы спешите? – сдвинув брови максимально близко друг к другу, с претензией спросил Жданов.

Не сомневалась, что он обязательно задаст подобный вопрос и хоть на придумывание оправдания времени было в обрез – несколько жалких секунд, ответ у меня заготовлен.

– Всё как всегда, все события в кучу, корпоратив и день рождения моей подруги Вики совпали. И будь у Виктории много друзей, я бы, разумеется, её предупредила, что не приду. Но она общается только со мной, не могу же я заставить её дуть свечи и есть торт в одиночестве.

Естественно, подруга Виктория – вымышленный персонаж, но скажи я правду, что находится здесь из-за дискомфорта мне попросту не вмоготу, Жданов бы не счёл это довод существенным и вынудил бы остаться.

Отец, тяжело вздохнув, посмотрел на меня с осуждением, ещё бы он с пелёнок учил дочь не врать, а она тут при нём без запинки небылицы рассказывает.

На телефон упало сообщение от службы такси. Ну хоть что-то в этот вечер случилось вовремя и мне на пользу.

– Машина подъехала, – потрясла я мобильным.

– Саша, я тебя провожу, – предложил папа и обернулся к Жданову. – Вадим Викторович, я отлучусь буквально на пару минут.

– Нет, – отрезал директор, – Я сам провожу Александру, у нас есть незаконченный разговор.

Твою же налево....

Как, наверное, и любой другой человек не переносу, когда мне навязывают свою волю, а Жданов это делает чуть ли не на каждом шагу. Мужчина не спросил, хочу ли я видеть его провожатым, он как само собой разумеющееся поставил меня перед фактом. Далее он не предложил взять его под руку, а подойдя сбоку и отставив локоть, вынудил это сделать.

– Александра, продиктуйте мне свой номер, – после того как мы вышли из здания на крыльцо, приказным тоном потребовал Жданов и, вынув телефон из кармана пиджака, приготовился набирать цифры.

Всё, сейчас психану и начну ругаться. Непечатными заковыристыми выражениями.

Медленно вдыхаю через нос и также плавно выпускаю воздух только уже через рот, обычно это помогает расслабиться. Ну, почешу язык о самолюбие Жданова, получу удовольствие на пять минут, а как после отцу в его фирме работать?

– Вадим Викторович, а зачем вам мой номер? – часто моргая, старательно изображаю на лице удивление.

– Чтобы созвониться и договориться о встрече, – пояснение мужчины звучит так, словно мы давно и железобетонно условились куда-то сходить, только вот место, время и дату, ну, то есть детали не обговорили.

Понимаю, что пауза затянулась, но пока со ступеней не спустимся и к такси не подойдём, отвечать не стану.

Вплотную приблизившись к задней дверце машины, собираюсь с духом и выдаю:

– Вы меня простите, Вадим Викторович, но ни номер вам сказать не могу, ни уж тем более встретиться. Мой молодой человек не одобряет общение с другими мужчинами.

Вадим, не прекращая сверлить взглядом, тянется к ручке двери, предположительно, чтобы для меня её распахнуть, но нет, он замирает, тем самым просто-напросто заблокировав мне вход в салон такси.

– Александра, а для чего вам нужен молодой человек, который что-то там запрещает?

Вообще-то, я сказала «не одобряет», о запрете речи не шло. Ну да фиг с ним....

– Ради любимого человека, знаете ли, приходится идти на компромиссы и жертвы. Хорошего вечера, Вадим Викторович, – процедила сквозь зубы я и, обойдя машину, села в такси с другой стороны.

Глава 2

На протяжении последних трёх лет каждое утро встаю в шесть утра и несусь на пробежку. Первое время в такую рань с трудом продираю глаза, а из постели себя буквально выталкивала пинками, после же привыкла, но по выходным, особенно как сейчас в воскресенье, хочется послать режим дня к чёрту, накрыть голову подушкой и до обеда благополучно сопеть.

Мобильный надрывно звонит, чтобы выключить, надо выползти из-под одеяла и дойти до туалетного столика. Не оставлять на ночь сотовый под рукой – мой личный лайфхак, иначе есть шанс, не отдавая себе в этом отчёта, дотянуться до телефона и одним махом вырубить все пять с вечера заведённых будильников.

Прежде чем коснуться пятками пола и, сидя, широко потянуться руками, три раза обещаю себе «Ещё пять минут и встаю». И почему не поднимаюсь сразу, ведь лишняя четверть часа в кровати ничего, кроме мучений, не даёт?

Стакан воды натошак, скорый душ с шапочкой на голове, полностью с волосами моюсь уже после пробежки, удобные старенькие кроссовки, спортивные леггинсы, мастерка с большими карманами для ключей и телефона, кепка, наушники. Погнались...

Яркое солнце и чистое небо обещают к полудню замечательную погоду, но день ещё не разыгрался и на улице, как это часто бывает в апреле, достаточно зябко. Поёжившись на крыльце подъезда, широко зевнула и направилась в сторону парка.

Через десять минут прибыв к месту старта, круговыми вращениями головы потянула шею, помахала руками, сделала несколько наклонов корпуса и приседаний. Не всегда получается, как сейчас, перед пробежкой размяться, если возле тропинки в парк есть народ, да даже один человек, этот пункт я пропускаю, потому как стесняюсь. Понимаю, что глупо, никому до меня дела нет, никто пальцем не покажет и не засмеётся, но побороть себя не получается, неловкость каждый раз одерживает верх.

– Сашенька, что-то ты сегодня припозднилась, – раздался знакомый мужской голос, следом из лесной чащи показался огромный мраморный дог, которого на длинном поводке держал Пётр Иванович.

Широко улыбнулась и помахала рукой.

– Доброе утро. Нет, я как раз вовремя, это вы вышли на прогулку раньше обычного. Иди ко мне, хороший, – поманила пса, чтобы, как водится, почесать за ушами. – Ой, какой же у тебя холодный нос, – засмеялась я, когда морда собаки ткнулась мне в щёку. – И мокрый.

– Фу, Лорд, нельзя, – Пётр Иванович дёрнул за поводок. – Сашенька, извини, он воспитанный, но тебя почему-то всегда норовит облизнуть.

– А я и не в претензии. У нас с Лордом взаимная любовь, да? – посмотрела в умные глаза пса, а после подняла взгляд на хозяина. – Пётр Иванович, а вы к ветеринару сходили, узнали почему у Лорда плохой аппетит?

– А-а-а, – махнул мужчина рукой и тяжело вздохнул. – Сходил. Ветеринар сказал то же самое, что мне говорит врач. Старые мы с Лордом, оттого и болячки.

С Петром Ивановичем мы познакомились в парке на почве ежедневных встреч, сначала просто здоровались, потом перешли на разговоры, но его возрастом никогда не интересовалась, думаю, ему лет семьдесят или около этого.

– Слушайте вы их больше. Тоже мне нашли стариков. Да вы куда бодрее и здоровее, чем многие мои одногодки.

– Если я такой молодец-удалец, может, пойдёшь за меня замуж? – широко улыбнулся мужчина.

– А что? Пойду. Вот завтра увидимся и все детали обговорим. До свидания, Пётр Иванович. Лорд, пока.

Перед глазами из-за быстрого бега дёргается утоптанная тропинка с насыпью мелких камней, громкий ритмичный трек из наушников поддерживает желание тренироваться и не даёт сбавлять скорость, пахнет свежестью и хвоей, вроде бы всё как всегда, кроме одного – внутри меня, где-то в груди, родилась тревога и по непонятной причине с каждой секундой увеличивается в размерах.

Может беспокоюсь из-за того, что сегодня в парке людей в два раза меньше обычного? Или это даёт о себе знать вчера просмотренный фильм про серийного маньяка-убийцу? Либо сказывается приближение особенных женских дней?

Резко затормозив, выдернула наушники из ушей и огляделась. Позади меня на расстоянии приблизительно двухсот метров, согнувшись и упираясь ладонями в колени, стоит мужчина в чёрном спортивном костюме. С первого взгляда кажется, что он восстанавливает сбившееся дыхание.

С одной стороны, как-то подозрительно, что мужчине понадобилось отдышаться как раз в тот момент, когда я обернулась, с другой, а что тут такого? Бегуны, особенно начинающие, часто не рассчитывают силы и останавливаются.

Решив, пожертвовать музыкой в пользу слуха, убрала наушники в карман и вновь запустила.

Ожидания не сбылись, слышу всё, что происходит вокруг, но чувства безопасности как не было, так и нет.

Сбавив темп с бега до прогулочного шага, оглянулась. Мужик в чёрном по-прежнему на том же расстоянии у меня за спиной.

Не знаю, крыша у меня поехала или действительно вляпалась в опасную ситуацию, но если существует хотя бы один шанс из ста, что мной заинтересовался псих или и того хуже сексуальный маньяк, рисковать не намерена.

Что там вчера в фильме говорил следователь о единственной девушке, которой удалось отбиться от маньяка при нападении? «Она действовала нестандартно, потому и спаслась».

Хм-м, нестандартно? Попробуем.

Полностью разворачиваюсь к преследователю лицом, ступню левой ноги плотно прижимаю к дорожке, пятку правой задираю вверх, чуть приседаю, отталкиваюсь и, сорвавшись с места, что есть сил бегу навстречу мужчине.

Когда между нами остаются жалкие метры, здоровяк тормозит и ныряет рукой в карман. Сердце пропускает удар, буквально чувствую, как в крови бурлит адреналин или что там бурлит, когда от страха хочется грохнуться в обморок?

Что он достает: нож, удавку, электрошокер?

Может, уже пора с криками о помощи резко сигануть в лес? Блин, и почему в прошлом месяце не купила карту в фитнес-клуб, их менеджер так уговаривал и здоровенную скидку давал?!

Во все глаза таращусь на мужика, и когда из его кармана появляется не оружие, а телефон, который он подносит к уху, надрывно с облегчением выдыхаю.

– Привет, сладкая, проснулась уже...

Пролетая мимо, только эту фразу и успела услышать.

Не останавливаясь, но значительно сбавив темп, на всякий случай вновь оглядываюсь и наблюдаю за мужчиной в чёрном костюме, болтает себе по мобильному, до меня, слава небесам, дела нет.

– А-ай! – всхлипываю, потому как в кого-то впечаталась. – П-простите...

– Девушка, вы что новый вид спорта осваиваете «Бег вслепую»? – крепко меня обнимая, недовольно рычит второй участник аварии, и его голос мне кажется до боли знакомым.

Медленно с опаской поднимаю взгляд вверх....

Нет, только не это, кто угодно, пусть даже сам чёрт с рогами и хвостом, но только не Жданов.

– Александра, – не выпуская из рук, а наоборот прижимая теснее, вместо приветствия протянул мужчина моё имя, причём в его голосе даже намёка на удивление не улавливалось. Неужели мы встретились не случайно? Или я слишком много о себе возомнила?

– Доброе утро, Вадим Викторович, – поздоровалась я и, положив Жданову на грудь ладони, легонько толкаю. – Уже всё. Крепко стою на ногах. Точно не упаду. Можете отпускать.

– Не сильно ушиблись? – хоть и нехотя, но Жданов дал мне свободу и даже на шаг назад отступил.

– Нет. Порядок, – поправляя уехавший набок из-за столкновения козырёк кепки, заверила я и, не скрывая ехидства, полюбопытствовала. – И давно вы здесь бегаете?

Вадим

Как же это бесит, когда что-то идёт не по плану. Мы должны были встретиться не здесь и не сейчас. На протяжении недели по расписанию Александры можно было сверять время. Каждый раз она выходила из дома в один и тот же час, добиралась до парка, бежала полтора километра в одну сторону и столько же в другую. Ни разу не случилось, чтобы Саша изменила маршрут или отклонилась от графика. Почему же именно сегодня сценарий сменился?

Аккуратный носик Александры высоко вздёрнут, кулачки упираются в бока, во взгляде вызов. Думаю, она знает, что налетели мы друг на друга далеко не случайно, и явно сейчас попытается уличить меня во лжи, чтобы вывести на чистую воду.

Наивная...

Приподняв левую руку, смотрю на часы и отвечаю:

– Не очень давно, минут тридцать.

Да, Саша спрашивала о другом, её интересовал неконкретно этот день, а вообще. И это ей на будущее урок, прежде чем озвучивать вопрос, его необходимо мысленно чётко сформулировать.

– И чем же вам этот парк приглянулся? – прищулив глаза, не сдаётся она. – Отец как-то говорил, что вы живёте за городом. Не далековато ли сюда ездить?

– Мне без разницы, далеко или нет. Я люблю менять маршруты и делаю это часто.

– Понятно, – с раздражением выдохнула Александра, предполагаю, до неё наконец-то дошло, что без доказательств человека не так просто поймать за руку, а ещё думаю, что она сейчас попытается отделаться от меня, чего, разумеется, я ей не позволю.

– Вадим Викторович, приятно было с вами увидеться, но мне пора домой. До свидания, – выдавив из себя натянутую неискреннюю улыбку, Саша кивнула, обозначая тем самым, что в разговоре поставлена точка.

– Я вас провожу. Так уж получилось, мне тоже не очень хочется тренироваться, – один длинный шаг, и мы с Александрой идём по дорожке плечом к плечу.

– Угу, – пробубнила она себе под нос и, прикусив нижнюю губу, смотрит исключительно под ноги.

– Саша, а вы же местная?

– Ага.

Вот сейчас почувствовал себя родителем, что спросил у бунтующей дочери – подростка сделала ли она уроки, и в ответ получил хамоватое пренебрежительное «Ага».

Осторожно, Александра, я ведь могу и огорчиться. А после того как это случается, люди обычно горько сожалеют о своём поведении или поступках.

– Посоветуйте кофейню, где подают приличный завтрак.

Александра задумалась, а после нескольких секунд размышлений, хитро и где-то даже злорадно на меня посмотрела. Так понимаю, перебрав в голове все близлежащие заведения, Саша выстроила из них список, и сейчас из вредности направит меня травиться к победителю антирейтинга.

– Когда выйдете из парка, прямо по дороге приблизительно через четыреста метров будет торговый центр, с левой стороны от него есть пристрой, там на втором этаже кафе с летней террасой. Насчёт завтрака не скажу, не заказывала, но кофе вполне ничего. На уровне, – бодро выдала девушка информацию, но после нахмурила носик. Неужели совесть проснулась? Проезжая мимо, видел я это кафе. Сарай! А терраса образовалась вследствие недостроенного третьего этажа. Там не то что завтракать, там просто за столиком сидеть и то опасно, есть шанс, что на голову обрушится крыша.

– А кофейню возле фонтанов вы мне не рекомендуете? – поинтересовался я.

Лично это место не посещал, но заблаговременно подготовился, поэтому мне отлично известны все стоящие в окрестностях заведения.

– И туда тоже можно, – без эмоций отозвалась Александра, но хоть отговаривать не начала и то хлеб.

– Составите компанию, позавтракаем вместе?

Теперь девушка косится на меня возмущено.

– Мы вроде как уже обсуждали этот вопрос. И пришли к согласию, что я не хожу с мужчинами ни ужинать, ни обедать, ни завтракать. Мой молодой человек...

– Да нет у вас никакого молодого человека. Вы солгали, – жёстко оборвал я Александру на полуслове.

– Почему это нет?! Вы у моего отца, что ли, спросили? – девушка не только остановилась, но и развернулась ко мне лицом. – Так вот, я не делюсь с ним каждый раз подробностями своей личной жизни.

Наклоняюсь, чтобы вплотную приблизиться к лицу Саши и выдаю:

– У вас плохо получается, так что лучше недоговаривайте или увиливайте, но не лгите. Ещё раз повторяю, у вас никого нет.

И без того огромные глаза Александры широко распахнулись, ладони же, напротив, крепко сжались в кулачки, губы чуть подрагивают, того и гляди, с её языка сорвутся и полетят в мой адрес непечатные выражения.

Удивительно, но факт. Обычно когда девушку распирает от злости и негодования, она тут же теряет половину своей привлекательности, с Сашей же такого не происходит, наоборот, её красота в образе фурии расцветает.

Возможно, именно поэтому мне так нравится доводить её до белого каления.

– Да вы..., да сами вы лгун, – лишь со второй попытки Александра смогла произнести обвинение. – Ведь то, что вы в парк приехали ради пробежки – тоже враньё. И раз уж у нас пошёл откровенный разговор, скажу прямо. Я не рада, что привлекла ваше внимание, а то с каким упорством вы меня преследуете – так и вовсе пугает до чёртиков. Пожалуйста, прекратите.

Ну что тут сказать..., удивила. Ультиматум не ожидал. Саша смелей и гораздо решительней, чем кажется.

– А в чём проблема? Я вроде как ещё не старый, не горбатый и социально опасных наклонностей не имею. М? Александра, не стоит так сразу отказываться, не попробовав? – потянулся, чтобы взять Сашу за руку, но она отшатнулась от меня как от чумного.

Бесит, встряхнуть бы её хорошенько, чтобы не кочевряжилась.

– Дело не в вас, а во мне, – Саша начала объясняться, но потом, то ли Меркурий вошёл не в ту фазу, то ли у неё в голове тараканы проснулись, но она, не закончив мысль, взбунтовалась. – Выворачивать перед вами душу – неправильно. Я с вами не кокетничала, поведением

не провоцировала, повод думать, что между нами что-то возможно, не давала. Поэтому, если говорю, нет, вы должны это просто принять. Я могу рассчитывать, что мы друг друга поняли?

Хрена с два!

– Можете.

Эх, Александра, видит Бог, я хотел по-хорошему, с ухаживаниями, со свиданиями, но... нет, так нет. Существует масса способов сломить человека и заставить его делать всё что угодно. Двух недель не пройдет, как сама приползёшь.

Глава 3

Сразу три группы вытекают из аудитории, в дверях откровенный затор, мы с Катюхой обычно ждём, когда все выйдут, но тут зачем-то влились в общий поток и в жуткой толкучке маленькими шажочками подбираемся к выходу.

Подруга, идущая следом, подёргала край моего пиджака.

– Ты чего? – обернулась.

– Саша, тут все наши собрались забуриться в «Бензин», а мы-то пойдём?

– Можно, а кто ещё идёт? – спрашиваю я, но тут долговязый неандерталец из второй группы, решил, что самый умный и без очереди рвётся в коридор напролом.

Возмущённый крики, писк из-за отдавленных ног, местами звучит отборный мат, и это притом, что Станислав Вениаминович, до сих пор находится за кафедрой, перебирая бумаги.

Если Катюшку нарушитель порядка оттеснил в конец очереди, то меня, наоборот, как на толкаче выпихнул в коридор.

– Капец какой-то, как в детском саду, – ворчу я и, запустив руку в сумку, роюсь в поисках телефона, потому как чувствую, что он вибрирует.

– Пап? – присев на подоконник, приняла вызов.

– Саша, а ты сильно сегодня занята?

– Да как бы нет, только хотели с одноклассниками в кафе посидеть, но если нужно, без проблем отменяю.

– Доча, отмени, а? От тебя услуга нужна. Привези мне на работу из дома очки, они лежат на тумбочке возле кровати, бритву и свежую рубашку. Но самое главное – очки, у тех что на мне линза треснула.

– Ну с очками всё понятно, неприятность случилась. А бритва и рубашка, зачем нужны? Неужели у тебя вечером свидание? – я аж не дышу, так сильно хочу услышать, что «Да».

Отцу давно пора найти человека, с которым дома перед сном на подушке можно обсудить прошедший день или элементарно телек вечером посмотреть, о более интимных моментах его совместной жизни с кем-то предпочитаю не думать, потому как это же папа и только стоит представить..., как хочется, высунув язык, протянуть «Бе-е...».

– Нет, Саш. Работы навалилось много. Придётся переночевать в кабинете. А утром в офисе небритым и без чистой рубашки..., ну сама понимаешь.

Нахмурилась. Что-то мне его затея абсолютно не нравится. Работа работой, но гробить-то себя для чего?

– Не-не, – на автомате замотала головой. – Так дело не пойдёт. Без нормального сна...

– Саша, мне не нотации нужны, а помощь. Привезёшь, или самому придётся ехать?!

Вот тут остолбенела, чтобы папа и повысил на меня голос, да я вообще такого не припоминаю.

– Пап, что случилось? – разумеется, я не обиделась, а вот насторожиться – насторожилась, и ещё как.

– Нет-нет, всё в порядке. Шурка, не бери в голову. Работы по горло, даже не знаю, за что хвататься в первую очередь. Не сдержался, прости.

– Я всё привезу. Давай. Скоро буду.

Поднимаю взгляд и вижу перед собой недовольную Катю.

– Ты куда собралась? А посидеть в «Бензине»?

– Не получится. Кажется, у папы проблемы. Всё, до завтра, мне надо срочно бежать.

– Ты что меня и даже до дома не подвезёшь?!

– Неа...

Ожидая, когда на светофоре загорится зелёный, поняла, что предполагаемые неприятности у отца, и до надутых губ обиженная подруга – это лишь часть проблем. Ведь в офисе папы, существует хоть и мизерный шанс, всё же организация крупная, но нарваться на Жданова. Я и до пробежки в парке с ним встречаться лицом к лицу желанием не горела, а после так тем более.

Как же долго мусолила наш разговор, анализировала буквально каждую фразу. То ругала себя за то, что рубила сплеча то, наоборот, хвалила, ведь чем больше времени и сил потратил бы на меня Вадим Викторович, тем сложнее принял отказ.

А отказала бы однозначно. Заглянула в интернет, покликала его личную жизнь. Жесть и мрак. Тут речь даже не о смене перчаток идёт, а об использовании одноразовых салфеток. А я не одноразовая и не салфетка, не хочу, чтобы мной вытерлись, смяли и бросили в урну. Да и как человек он явно с приветом, это какие же аномальные процессы должны протекать в мозге, чтобы девушку подкараулить в лесу в шесть утра. Маньяк. Его по-хорошему в правоохранительных органах на учёт бы поставить и заставить, каждую неделю у дежурного отмечаться.

На тот случай, если не получится уговорить одного героя труда переночевать дома, прихватила из его квартиры не только, что он просил, а ещё бросила в пакет пару носков, зубную пасту со щёткой, расчёску и на смену бельё. Ну а что тут такого? До переезда в завещанную мне бабушкой квартиру, мы жили вместе, и отцовское бельё частенько в стиральную машинку кидала, а после ещё доставала и сушиться развешивала.

Фирма Жданова занимает во всех смыслах шикарное здание – новое, высотное, современное, видно, что при строительстве – денег вообще не жалели, но если у тебя нет своего персонального парковочного места то – прямо беда. Прежде чем припарковаться, двадцать пять минут, как паук караулила, когда кто-нибудь соизволит отъехать. Изнервничалась вся, ведь таких ждунов как я, вдоль дороги было минимум трое, чуть зазеваешься, и между машин втиснется конкурент.

– Выпишите мне, пожалуйста, пропуск, – протянув охраннику паспорт, прошу я, а сама непрерывно оглядываюсь по сторонам, проверяю, не притаился ли где-нибудь за углом Жданов.

– Оружие, взрывчатые и запрещённые вещества с собой есть? – возвращая документ вместе с допуском, вяло и исключительно лишь для порядка спросил мужчина в тёмно-синем костюме с нашивкой «Старший смены Шуркин Е.Е.»

Ничего такого у меня нет, но если судить по поведению, нервозности и туда-сюда бегающим глазам, я здесь появилась исключительно для злодеяний, и в пакете лежат не вещи первой необходимости, а пулемёт, гранатомёт и на самом дне валяется система залпового огня.

В ожидании лифта, только что ногти не грызла, всё казалось, что вот сейчас на плечо опустится рука Жданова и следом мужчина со зловеще предупредительной интонацией произнесёт «Александра».

Чур, меня, чур. Тьфу, тьфу и три раза по пню кулаком.

До четырнадцатого этажа поднялась без приключений, а увидев в коридоре на двери табличку с родной фамилией так и вовсе выдохнула. Каких-то тридцать-сорок шагов и я в «Домике». Ведь нарваться на Вадима Викторовича в кабинете у папы – практически нереально. Родитель не единожды упоминал, что их генеральный никогда сотрудников на рабочих местах не кошмарит, а предпочитает пить кровь, вызывая к себе на ковёр.

Где-то за поворотом, до кабинета отца, хлопает дверь и слышится хор из низких басов, если не ошибаюсь, мужчины поднялись или, наоборот, спустились на этаж, воспользовавшись не лифтом, а лестницей.

«Среди них Жданова нет», – мысленно даю себе установку и успокаиваю. Я, конечно, не баловень фортуны, но и закоренелой неудачницей меня не назовёшь. Не может мне так дико «повезти».

Может, мать твою!

Из-за угла вырулили четверо мужчин и, заметив среди них Вадима Викторовича, лишь усилием воли не взвизгнула и не сбавила шаг. А так хотелось швырнуть пакет в одну сторону, сумку в другую и, сверкая пятками и пробивая стены насквозь, прочь ускориться.

Придётся здороваться – тут вообще без вариантов. А если Жданов изъявит желание, то и легко вынудит на разговор.

– Добрый день, – в горле пересохло и вместо внятной разборчивой фразы наружу вырвался едва слышный хрип.

Жданов, не притормаживая, мазнул по мне безразличным взглядом и, не утруждая себя словесным приветствием, просто кивнул.

Ого, и всё, что ли?!

Ха, я, значит, тут тряслась, как последний алкаш ранним утром, утопала в холодном поту, а Вадим Викторович – чихать на меня хотел. Нет, ну он в моём представлении прямо на целую голову вырос. Даже на полторы. Получается, наговаривала я на человека, когда ставила ему диагноз – псих.

Псих бы не внял просьбе и преспокойно дальше преследованием изводил, а Жданов, как абсолютно адекватный мужчина взял и выбросил меня из головы.

Заметно повеселевшая и с лёгкостью на душе, толкнула дверь папиного кабинета.

– Кто тут доставку заказывал? – войдя, задорно я громыхнула. Отец настолько сосредоточенно погрузился в работу, что даже на моё появление не отреагировал, как сидел, уткнувшись глазами в монитор, так и продолжил сидеть.

– Ау-у, дочь пришла.

– Саша! Ну, я даю, – родитель поспешил встать с кресла, чтобы как у нас водится крепко обняться. – Попьёшь со мной чай? – троекратно чмокнув в макушку, поинтересовался отец.

– Попью с тобой кофе, – отозвалась я, и пока родитель суетился возле кофемашины, внимательно оглядела его заваленный бумагами стол.

– Пап, а с каких пор ты вновь начал возиться с первичкой? Не почину финансовому директору и главному бухгалтеру в одном лице копошиться с накладными и платёжками. Не находишь?

Не сказать, что мои познания в бухгалтерском учёте глубоки, но кое-что понимаю. По крайней мере, книгу покупок от банковской выписки отличу. Потому как в школьные годы частенько после уроков не домой шла, а к отцу на работу. Причём не просто так сидела и бесцельно ковырялась в носу, поплёвывая в потолок, а либо делала уроки, либо помогала. В основном, конечно, как «чернорабочий» раскладывала да подшивала, но иногда папа даже доверял мне вносить в программу списание материалов.

Родитель сделал вид, что пропустил вопрос мимо ушей, потому как был сильно увлечён тем, что самозабвенно варил кофе, потом с осторожностью сапёра нёс до стола чашки, затем рылся в тумбочке, в поисках шоколадки.

А я всё это время ждала.... И вот когда он устроился на против меня в кресле, постучала ногтем по столу и напомнила:

– Пап, ты так мне и не ответил.

– А ерунда. Кое-какие цифры не сходятся, вот решил лично перепроверить.

Только собралась сказать, что его объяснение сильно смахивает на ложь, как дверь распахнулась, и в кабинет вошли трое мужчин. Два наголо бритых мордovorота, а из-за их спин выглядывал плюгавенький старичок с жиденькой седой бородкой, как у козла.

– Сергей Витальевич, будьте добры, выйдете из-за стола, – потребовал «шкаф» тот, что стоял справа.

– Пап, а что происходит?! – метнув взгляд от двери обратно к отцу, ошарашено произнесла я.

– Без понятия, – ответил отец и обратился к визитёрам. – Господа, а вы собственно кто?

– Не беспокойтесь, Сергей Витальевич, – засипел мужик с бородой. – Я представляю фирму, оказывающую услуги по внутреннему аудиту, а эти молодые люди должны проконтролировать, чтобы вы на время проверки покинули кабинет и ни к технике, ни к документам не прикоснулись.

Глава 4

В здании фирмы отец наотрез отказался обсуждать инцидент с аудиторской проверкой, аргументируя это тем, что чем меньше его коллеги узнают о произошедшем, тем легче ему будет вернуться к обязанностям. Парковка тоже оказалась неподходящим местом, а далее мы отправились к папе домой и вынужденно разделились, ведь каждый был за рулём. Во дворе около подъезда уже сама не стала на родителя накидываться с вопросами, решив, что зайдём в квартиру, там за закрытой дверью и без лишних ушей поговорим.

– Что ты мне как пятилетней небылицы рассказываешь? – выслушав объяснения отца за кухонным столом, не поверила ни единому его слову. – Нет, я могу допустить, что внутренняя аудиторская проверка – это теперь частое явление в организациях, но чтобы приходила охрана, лишала финансового директора доступа к компьютеру, выдворяла его из кабинета, а на выходе обыскивала портфель на предмет, не прихватил ли он чего с собой из документов – тут уж скажу, что это полная ерунда.

Отец, тяжело вздохнув, склонил голову и пристально начал разглядывать свои руки, сложенные на столешнице в замок.

– Пап, – положила поверх его ладоней свою. – Скажи правду. Насколько всё серьёзно, и в чём тебя подозревают?

– Сашенька, ну зачем тебе? Поверь, иногда лучше не знать. Всё обязательно разрешится, я уверен, а ты только зря будешь себе нервы мотать. Кушать хочешь, у меня суп есть?

Едва сдержалась, чтобы впервые в жизни при отце не ругнуться. Какой к чертям суп, когда его час назад из здания фирмы, в которой он проработал без малого пять лет, выводил конвой из двух мордоворотов?!

– Рассказывай, пап, – тихо и спокойно попросила я. – Вдруг ситуация выйдет из-под контроля, я должна знать, что происходит.

Родитель страдальчески поморщился, показывая, как ему это сложно и трудно, помотал головой, но говорить всё же начал:

– Из фирмы утекла крайне крупная сумма, долгую цепочку финансовых манипуляций не стану объяснять, ты не поймёшь, да я и сам- то ещё не до конца разобрался. Подозревают меня, что в принципе логично, больше ни у кого нет таких полномочий и доступа, чтобы провернуть махинацию подобного масштаба.

По спине пробежал холодок. По нашему законодательству не такую уж и большую сумму денег надо умыкнуть, чтобы инкриминировали статью «Кража в особо крупном размере» и, если не ошибаюсь, за неё светит срок до десяти лет лишения свободы.

– Пап, не хочу нагнетать, но мне, кажется, надо срочно искать адвоката. У тебя есть хороший на примете?

– Саш, ну ты чего?! – папа не только возмутился, но и ладонью по столу хлопнул. – Я же не присваивал эти деньги. Аудиторы вышли, должны во всём разобраться.

– Я знаю, что не присваивал, но....

– Никаких «но». Всё, закрыли тему.

Решила, что сегодня не поеду домой, переночую у папы. Он, конечно, всячески старается показать, что по поводу обвинений не переживает, даже пытается шутить, но я слишком хорошо его знаю, чтобы верить в игру. Нервничает и ещё как, а у него сердце больное, то есть пока идёт разбирательство, оставаться без присмотра – ему для жизни опасно.

Аппетита не было от слова совсем, но отцу всё же удалось, влить в меня целую тарелку борща, а следом закинуть булочку с маком. После мы, устроившись на диване, посмотрели

фильм, но из-за постоянных мыслей о краже, даже не помню сюжета. Спать легли рано, но вот уснула я только ближе к утру.

Слышу сквозь сон, как надывается дверной звонок, разлипаю глаза в полной прострации, во-первых, за окном ещё темно, во-вторых, лежу не в своей кровати, в третьих, совсем недавно лишь задремала.

– Мы, наверное, топим соседей снизу, – присев, крикнула я. – Кто ещё будет ночью в дверь так долбиться. Пап, ты проснулся?

– Да, сейчас открою, – послышался заспанный голос и шлепки босых ног по полу. – Сашка, ты не вставай, спи.

– Ё-моё, четыре утра, – включив подсветку экрана на телефоне, проворчала я и, накинув халат, потопала смотреть, какая конкретно труба дала течь.

– Тихонов Сергей Витальевич? – сквозь приоткрытую дверь ванной до меня донёсся незнакомый грубый мужской голос.

– Да, – растерянно ответил отец. – А в чём дело?

– Собирайтесь, поедете с нами. Вот решение суда.

Выбежав в коридор, словно очутилась в кошмаре. Всё жутко и как будто происходит не наяву. Ну не могут к нам домой явиться люди в форме, с целью арестовать отца.

Ноги не держат, поэтому чтобы не рухнуть, навалившись на стену, наблюдаю за тем, как поникший отец обувается.

Дверь раскрывается и сначала первым выходит мужчина в погонах, следом за ним идёт отец, и как только он перешагивает порог квартиры, у меня в голове что-то взрывается.

Срываюсь с места и несусь вслед за папой, а догнав, вешаюсь ему на шею и горько рыдаю.

– Нет, пожалуйста, не забирайте его. Мы завтра утром сами придём. Честное слово. Дайте только адрес. Сейчас не уводите.

– Саша, доченька, не надо, ну ты чего..., – дрожащим голосом просит родитель и снимает с себя мои руки.

– Дамочка, вы бы в сторону отошли, – кто-то дёрнул меня за локоть.

– Не смейте трогать мою дочь! – взревел отец. – Немедленно от неё отойдите.

Крик родного человека подействовал отрезвляюще, надо успокоиться и по возможности полицейских не провоцировать, ведь они не на мне отыграются, а после на папе.

Демонстративно подняла руки и, отойдя от родителя на три шага назад, выпалила как из пулемёта:

– Пап, кому звонить?

– У меня в тумбочке в верхней полке есть красный блокнот, там на первой странице записаны номера, найди Копылова Юрия, он юрист и должен помочь.

По щекам ручьём льются слёзы, руки трясутся, чувство беспомощности рвёт душу на части, хочется упасть на пол и истошно завывать. Но нельзя, надо брать себя в руки и договариваться с адвокатом.

Невзирая на время, набрала Копылова. Он тут же попытался отделаться от меня, требовал, чтобы перезвонила в начале рабочего дня, уверял, что всё равно в данный момент ничего сделать не сможет, даже грозился сбросить звонок, но я была непреклонна. Стояла на своём и для того, чтобы он оделся и поехал спасать папу, не стесняясь, плакала в трубку, давила на жалость, спекулировала щедрой оплатой, и как итог победила.

Единственное, я тоже планировала с ним поехать, но тут мужчина выдвинул ультиматум, либо не путаюсь под ногами, либо нанимаю другого юриста.

Когда через три часа Копылов перезвонил, так спешно схватила телефон, что не удержала в руках и выронила.

– Юрий Иванович, ну как, получилось отца освободить?

– Мне нечем вас порадовать, Александра. Новости неутешительные. Судя по всему, ближайшее время Сергею Витальевичу придётся провести под стражей. Разумеется, на ходатайство ещё не ответили, но я задействовал связи и мне неофициально сообщили, что за вашего отца взяли крепко. Да я это и сам понял, слишком уж быстро закрутилась машина.

Не сдержавшись, вновь разревелась.

– И что теперь, как папе помочь?

– Александра, я не просто так ем свой хлеб. Поборемся. Сейчас скину вам на почту список документов....

Юрий Иванович не только давал задания и инструктировал, но попутно и о многих вещах подробно расспрашивал, а когда выяснилось, что я лично и довольно близко знакома с потерпевшей стороной, ну то есть со Ждановым, Копылов аж приободрился.

– Саша, вы обязаны встретиться с Вадимом Викторовичем и за отца попросить? Сделаете?

– Конечно, прямо сейчас к нему поеду.

Если бы не Копылов, какая есть – растрёпанная, заплаканная и в халате, выскочила на улицу, но мужчина настоятельно рекомендовал привести не только эмоции, а ещё и внешний вид хоть в какую-то норму. Как пояснил адвокат, тут главное – не навредить. Если к Жданову явится нервная, очумевшая от беспокойства девица и начнёт в прямом и переносном смысле, трясти его за грудки, добиваясь снисхождения для отца, то только усугубит ситуацию.

Наспех приняла душ, безжалостно дёргая волосы, расчесалась, шкаф в бывшей комнате практически пуст, весь гардероб ещё три года назад вместе со мной переехал в бабушкину квартиру, но строгое чёрное платье в нём нашлось, краситься, разумеется, не стала. Юрист запретил лить крокодиловы слёзы при Жданове, так пусть он хоть посмотрит, какая я бледная и опухшая от постоянных рыданий. Вдруг проникнется.

Свою машину даже трогать не стала, вызвала такси: человек в моём состоянии за рулём на дороге опасен. Пока добиралась, репетировала речь, пусть большая часть фраз вылетит из головы, как только при Жданове открою рот, но что-то должно ведь остаться.

Полностью на автомате, погружённая в мысли, зашла в здание, взяла пропуск, поднялась на лифте, дошла до приёмной Вадима Викторовича, но его секретарь, приятная брюнетка лет сорока – сорока пяти, сообщила, что Жданов ещё на работе не появлялся и вместе с тем предупредила, что если бы даже директор был здесь, она всё равно меня к нему не пустила. Потому как он принимает строго по записи и на её веку ни для кого исключений не делал.

Спустилась на крыльцо здания, если в кабинет к Жданову мне не прорваться, то никто не помешает здесь его подкараулить.

Погода под стать настроению, совсем не весенняя, хмурое небо, порывистый ветер с мелким дождём. Вчера было гораздо теплее, поэтому мой кардиган поверх платья смотрится не по сезону, да и не греет совсем.

Зуб на зуб не попадает, торчу на крыльце уже больше часа, губы наверняка от холода посинели, а нос покраснел. Уверена, я сейчас со стороны напоминаю бездомную несчастную собачонку, что трясётся и с тоской провожает взглядом мимо проходящих людей.

Возле ступеней напротив главного входа остановился автомобиль, в том, что это соизволил подъехать господин Жданов, даже не сомневаюсь, вряд ли ещё чью машину сюда пропустят.

Предугадывая события, воображение нарисовало картину, как из чёрного седана представительского класса, выходит водитель в строгом костюме, приближается к задней пассажирской двери и распаивает. Далее из салона появляется господин Жданов и окидывает высокомерным и вместе с тем хозяйским взглядом снующую вокруг чернь, ну то есть меня и собственных сотрудников.

Гадалка из меня точно такая же, как и вруша – никакая.

Кроме того, что это действительно пожаловал Жданов, больше ничего не сбылось. Водитель не вышел из-за руля, Вадим Викторович сам открыл дверь и пусть пассажирскую, но не заднюю, а переднюю. Также вопреки ожиданию не заметила в глазах мужчины презрительности ко всем и вся, и не ощутила обычно исходящую от него убеждённости в собственном превосходстве.

Странно, но факт, именно сегодня Вадим Викторович производит впечатление во всех смыслах нормального и вполне адекватного человека. Возможно, этим утром он впервые за долгое время встал с той ноги, и это должно сыграть мне на руку.

Рано обрадовалась. Как только взгляд Жданова на меня наткнулся, в него словно кто-то вселился. И этот кто-то крайне неприятный тип, он никого кроме себя не уважает, горделив, деспотичен, чрезмерно самоуверен, а ещё явно мою персону не жалует.

Подозреваю, если сама к Вадиму Викторовичу не обращусь, он в лучшем случае, как прошлый раз в коридоре удостоит меня кивком и пройдёт мимо.

Всё верно, чем меньше между нами остаётся ступеней, тем быстрее он их перешагивает, причём идёт не по прямой, а отклоняясь от меня в противоположную сторону.

Как же стремительно меняется жизнь, ещё совсем недавно сломя голову убегала от Жданова, а он догонял, теперь же всё в точности наоборот.

– Вадим Викторович, постойте, – достаточно громко попросила я.

Боже мой, если пришлось бороться с собой, чтобы элементарно к Жданову обратиться, как же с ним разговаривать?

Лицо Жданова выразило крайнее недовольство, попросту говоря, он скривился, а когда на меня покосился, в его глазах читалось: «Какого чёрта, тебе надо?!

Гадко и мерзко, но ничего переживу. Когда родной человек в беде, гордость не по карману.

– Простите, можно вас отвлечь? – так как мужчина молча стоял, пришлось не только первой заговорить, но ещё к нему подходить.

– У вас пара минут, – посмотрев на часы, всё с той же кислой миной как бы сделал одолжение Жданов.

– Папу сегодня ночью арестовали, – сообщила я, так понимаю для Вадима Викторовича далеко не новость.

Мужчина совсем не удивился, а ещё возвёл к небу глаза, демонстрируя всем своим видом смертную скуку и мысль: «Так и знал, что об этом пойдёт речь».

– Да, я уже в курсе, – без какого-либо сожаления бросил мужчина и пристально с прищуром посмотрел. – Александра, а с чего вдруг на следующее утро после ареста отца, вы именно со мной решили обсудить эту тему?

– Вы можете помочь, – дрожащим от волнения голосом только и смогла произнести я, как тело подвело, на глаза навернулись слёзы, губы затряслись, а в горле образовался настолько необъятный ком, что даже сглотнуть не получается, ещё чуть-чуть и вопреки наставлениям адвоката, разревусь.

– Помочь?! – повторил мужчина, только не тихо и жалостливо как я, а с неприкрытым возмущением. – А вы случайно не забыли, что я пострадавший. Утверждать наверняка, конечно, преждевременно, но предположительно Сергей Витальевич, пользуясь служебным положением, выводил денежные средства со счетов моей фирмы и перегонял их на подставные компании.

– Он этого не делал. Клянусь чем угодно, папа ни за что на свете чужого бы не взял, – стоило только услышать обвинения в адрес отца, как и предобморочное состояние прошло, и голос прорезался.

Жданов ехидно ухмыльнулся.

– Ну раз он не виноват, тогда какие проблемы? Следствие разберётся, и его оправдают.

– Проблема в том, что адвокат, которого наняла, сказал, что папу домой под подписку о невыезде не отпустят, и он останется в следственном изоляторе. А у него сердце больное, он там не выдержит, понимаете?

– Александра, что я могу? Только разве что посочувствовать, – выдохнул мужчина и, напоминая, что время, отведённое мне, почти на исходе, посмотрел на дверь в здание.

– Вы многое можете. Если обратитесь в правоохранительные органы с письменным заявлением, что для вас ущерб незначителен, и что пока идёт следствие вы не против, если папу отпустят домой, тогда...

– А если ущерб ошутим, и я против освобождения?! – хлёстко оборвали меня на полуслове.

Наворачивающиеся до этого слёзы, после заявления Жданова, градом хлынули из глаз, в груди ужасно заныло, такое чувство, словно сердце и все внутренности, как простыню после стирки, сильно скрутив, отжимают.

– Пожалуйста, очень прошу, помогите, – не зная какой ещё привести довод, взмолилась я. – Если с папой что-то случится, я не переживу. У вас же тоже есть родители, вы должны понять....

– Александра, возьмите себя в руки, мы и так уже привлекли достаточно ненужного внимания, – осадил мои стенания Жданов, и тут я увидела, что непросто уговариваю, а ещё держусь за лацканы мужского пиджака и дёргаю.

– Из-за переживаний уже не понимаю, что делаю. Простите, – одёрнув руки, завела их за спину и виновато потупила взгляд в пол.

– Ну вот, вы добились того, что теперь чувствую себя виноватым. Из-за меня плачет девушка. Вы нас, случайно, не утопите? – в шутливой манере произнёс Жданов и приподнял мне лицо за подбородок.

Быстро и часто моргаю, чтобы ресницы скорее высохли и ушла размытость зрения. И чем чётче вижу, тем больше беспокоит взгляд, с которым на меня смотрит мужчина. В его глазах сидит что-то злорадно довольное с примесью предвкушения.

– Поздравляю, Александра, своим упорством вы меня убедили ..., – Вадим Викторович зачем-то сделал паузу, и лишь спустя несколько мгновений продолжил, – ... выслушать вас. Только, разумеется, не здесь и не сейчас. Жду вас сегодня у себя в офисе, скажем так в восемь вечера. Хотя нет. В девять будет удобней.

– В девять, – растерянно повторила я. – Но... это очень поздно.

– Вы заняты, у вас есть более важные дела?

– Нет, но рабочие часы уже закончатся, некому будет идти с заявлением, и папа точно пробудет в изоляторе весь этот день.

– Александра, чтобы между нами не возникло недопонимания, акцентирую. Я ещё не согласился помогать, а готов лишь вас выслушать в более подходящей обстановке. Так что Сергею Витальевичу возможно придётся провести в изоляторе куда дольше, чем этот день.

– Но...

– Мне ждать вас или нет?! – облачил Жданов в более вежливую форму фразу: «Либо бери что дают, либо отваливай».

– Обязательно приду.

Глава 5

Адвокат просил сразу после встречи со Ждановым набрать его номер и рассказать о результате, что я и сделала по дороге на остановку.

– Юрий Иванович, особо новостей нет. Позвонила, потому что обещала. Вадим Викторович спешил, и мы условились поговорить вечером.

– Хм, а время и место он назначил?

– Да. Его офис в девять часов.

– Ну, это уже неплохо. Обнадёживает, что он готов к диалогу. Хотя не исключено, что Жданов попросту от вас отделался, чтобы в лицо не отказывать, а через час или два вам позвонят и отменяют встречу. Или подойдёте к назначенному времени, а его на месте не окажется. Но вы только обязательно идите!

– Думаю, он всё же меня примет. У Вадима Викторовича достаточно своеобразный характер. И если большинству отказать лично – неловко и неудобно, то для него этот способ, наоборот, в самый раз, – непрозрачно намекнула юристу, что Жданов упырь и ему высасывать кровь из человека в непосредственной близости – самый кайф.

Родственники или близкие люди могут навещать подследственного, но не более двух раз в месяц, апеллируя этим фактом, попросила Копылова организовать мне свидание с папой. Адвокат принял это в штыки и всячески отговаривал от визита, пугал тем, что встреча меня в моральном плане опустошит, говорил, что ужаснусь от обстановки следственного изолятора, а внешний вид отца так и вовсе раздавит.

Разумеется, настояла на своём. Мне надо папу обнять и никакие решётки с отвратительным запахом не остановят.

Хоть и не пожалела о своём решении увидеться с папой, но Копылов оказался во всём прав, вышла из изолятора выжатая как лимон и с тяжёлым грузом на сердце.

И дело совсем не в месте, в котором побывала, а в том, что отец меньше чем за сутки, казалось, постарел на десять лет. Когда папу завели в крохотное помещение, я его даже не сразу узнала. Он, словно стал ниже ростом, худее, морщин на лице прибавилось, как и седых волос на голове. Но самые значительные изменения увидела в глазах папы – они потухли, совсем, как будто он не обвиняемый в преступлении человек, а осуждённый и приговорённый к смерти.

Подняв вверх глаза, вновь оглядела шикарное здание фирмы Жданова в восемь вечера, так боялась из-за пробок и непредвиденного форс-мажора опоздать, что на встречу приехала за час до назначенного времени. Прогуливаясь до конца улицы и обратно, убила сорок пять минут, а после вошла в холл.

Пустынно. Кроме двух охранников и уборщицы, что наводит порядок с помощью полумоечной машины, больше никого нет. Если на первом этаже мне показалось малоллюдно, то на верхнем так и вовсе, словно всё вымерло. Тихо настолько, что аж в ушах звенит.

Подхожу к приёмной и, занеся кулак над дверью, замираю. Вообще-то, в кабинеты не принято стучать, предполагается, что сотрудник на рабочем месте всегда должен ожидать посетителя, но трудовой день закончен, возможно, данное правило в эти часы уже и не действует.

Какая блин, разница. Почти девять вечера, наверняка в приёмной никого нет. Без стука толкнула дверь.

– Здравствуйте, – ошарашенно смотрю на секретаря, что шустро колотит пальцами по клавиатуре.

– Здоровались сегодня уже, – с улыбкой напомнила мне брюнетка и кивнула на диван. – Присаживайтесь, Вадим Викторович, как освободится, вас пригласит.

Очуметь, это сколько же Жданов ей платит, что она согласна у него тут с утра и до ночи пахать?

Присев на диван, дабы не таращится просто в стену, слежу за секундной стрелкой часов. Проходит минута, за ней другая, уже четверть десятого, а Жданов меня не зовёт.

– Простите, может Вадим Викторович обо мне забыл, и ему стоит напомнить? – обращаюсь к брюнетке, но она даже не успевает для ответа раскрыть рта, как Жданов появляется из кабинета.

– Александра, проходите, – бросает он мне и переводит взгляд на сотрудницу. – А вас, Ульяна Олеговна, я больше не задерживаю.

– Поняла, Вадим Викторович, – отозвалась женщина и судя по тому, как часто под её рукой закликала мышка, она в срочном порядке закрывает все окна и документы на мониторе.

Только сейчас осознала, что присутствие кого-то третьего на этаже, да ещё и так близко, всё это время успокаивало, но Ульяна Олеговна крайне скоро уйдёт, и мы со Ждановым на сотни квадратных метров останемся только вдвоём – как-то нервирует этот факт, если не сказать – пугает.

Так всё. Вадим Викторович хоть и упырь, но всё же не в прямом, а переносном смысле. Хлебнёт жизненной силы, нервы потреплет, но ведь насмерть же, в конце концов, не загрызёт. Я обязана быть смелой и сильной, потому как пугливая размазня отцу ничем не поможет.

В кабинет Биг Босса зашла раньше хозяйина, пока мысленно давала себе пинка, Вадим Викторович, находясь возле раскрытой двери, терпеливо ждал, когда же соизволю подняться с дивана.

Ого, хоромы. Да тут при желании можно играть в футбол. Хотя нет, нельзя, здесь мяч таких дел натворит, ведь стены, за исключением той, что примыкает к приёмной, отсутствуют, кругом от пола до потолка одно сплошное окно.

Уверенной походкой прохожу внутрь и присаживаюсь в кресло для посетителей, Жданов же следом опускается в своё директорское.

– Спасибо, Вадим Викторович, за возможность ещё раз с вами поговорить, – произношу вступительное предложение своей тщательно заученной речи. Листок с её точной копией в письменном виде лежит в сумке, у меня там даже маркером помечены места, где следует повысить голос, а где сделать паузу. В общем, даром времени не теряла и на этот раз старательно подготовилась.

Репетируя перед зеркалом речь, искренне считала, что мои слова должны растрогать даже самого чёрствого человека, но Жданов слушает вполуха, с ленцой, ему явно скучно и неинтересно.

– Это всё лирика, – в какой-то момент Вадиму Викторовичу надоело, и он меня перебил. – Вы любите отца и за него переживаете, а ещё, разумеется, он, по вашему мнению, непогрешим. Вынужденно повторяюсь, я не судья и не мне решать, виновен Сергей Витальевич или нет. Александра, вы хотите от меня заявление в пользу отца, и я, как деловой человек, готов рассмотреть данную возможность, если вы что-нибудь предложите взамен.

Вжавшись в спинку кресла, растерянно моргаю, потому как догадываюсь, Жданов на что-то намекнул, только вот на что именно сообразить не могу.

Думай, Саша, думай!

Та-а-ак. Вадим Викторович упомянул, что он деловой человек, а такие люди обычно с финансами связаны.

Ему деньги нужны?!

Ой, а сколько у меня есть? Так, на двух картах в общей сложности... ну вряд ли эта сумма Жданова заинтересует, для него – жалкие крохи.

– Александра? – поторапливает мужчина с ответом, а я понятия не имею, что говорить. Эх, была не была.

– У меня не очень много наличности, но могу под залог квартиры оформить кредит. Сначала брови мужчины взметнулись вверх, а после он попросту рассмеялся.

Кажется, насчёт взятки я промахнулась.

– То есть вы решили, что мне нужны деньги?!

– А что я ещё должна была решить? – возмутилась я. – Зачем ходить вокруг да около, скажите прямо, что вы хотите?

Жданов обречённо вздохнул и показал на меня указательным пальцем.

– Вас. Александра, я хочу вас.

Судорожно раз за разом прокручиваю в голове фразу и жест Жданова. Вообще-то, он выразился достаточно чётко, но всё равно, должно быть, я его как-то неправильно поняла. В каком смысле он меня хочет? В том самом? Да нет, ну это же дикость.

– Вадим Викторович, а если серьёзно? – пришла к выводу, что Жданов в издевательских целях надо мной подшутил.

– Я предельно серьёзен. У вас больше ничего для меня ценного нет, – заявил он и с предвкушением меня оглядел, словно я какой-нибудь представленный на витрине магазина редкий товар с ярлыком на ухе, где указана стоимость.

– Вы вообще в своём уме?! – настолько резко подскочила на ноги, что кресло из-под меня назад покатила. В висках набатом стучит пульсирующая кровь, дыхание сбилось, желание рвать и метать захлёстывает всё остальное. Чувствую, ещё чуть-чуть и негодование одержит победу над разумом. И тогда в голову Жданова полетит всё тяжёлое, что попадётся мне под руку, а ещё обрушатся все ругательства, которые только на ум придут. – Это оскорбительно! Вам самому-то не противно подобную грязь предлагать.

Я и не надеялась, что после моих слов Вадим Викторович, густо побагровев, от стыда залезет под стол, но хоть на какую-то неловкость с его стороны всё же рассчитывала.

Какой там, ага, сейчас. Нет, и ещё раз нет.

Сидит, ухмыляется, взгляд стал лишь наглей, в придачу ещё и азарт разгорелся.

– Александра, вы бы обратно присели, – произнёс Жданов убийственно спокойным тоном. – Зачем же так бурно реагировать? Ничего грязного или оскорбительного я не предлагал. Любой мужчина в той или иной степени платит женщине за то, что она находится с ним рядом. Если вам кажется, что одного ходатайства в пользу Сергея Витальевича от меня недостаточно, так и скажите. Этот вопрос открыт к обсуждению.

То есть Жданов думает, я тут с ним, как на базаре начну торговаться?!

Впервые со мной такое, претензий к человеку хоть отбавляй, а высказывать их смысла не вижу. Потому как личность, находящаяся в моральном плане на самом дне, всё равно ни черта не воспримет и не поймёт.

Поправив на плече ремень сумки, молча разворачиваюсь и следую к двери. Разговор, от которого мне и за неделю не отмыться, закончен.

– Александра, не поворачивайтесь к человеку спиной, в чьих силах сделать так, что в течение двух часов с вашего отца снимут все обвинения, извинятся и отпустят домой.

Ну ничего себе как выросли ставки!

– Папа ни в чём не виноват, – не сбавляя шаг, процедила сквозь зубы. – Перед ним в любом случае извинятся и освободят.

– Выйдете из кабинета, и есть огромный шанс, что обратной дороги не будет, – натурально прорычал Жданов, но я всё равно переступила порог, мысленно послала его в лес и громко хлопнула дверью.

Высочив из здания, перепрыгивая через несколько ступеней сразу, миновала крыльцо, но и дальше скорость не сбросила, бежала по улице, словно за мной гонится свора бешеных псов, остановилась лишь тогда, когда дышалка в прямом смысле закончилась.

Наткнувшись глазами на пустую лавку вдоль тротуара, кое-как до неё доковыляла и присела. Ноги гудят, руки трясутся, в горле ощущается неприятный вкус крови, из глаз брызжут слёзы, но при этом всё я, согнувшись и зарывшись лицом в ладони, беззвучно, как сумасшедшая хохочу.

Истерика? Однозначно. И как успокоиться, ума не приложу. Вряд ли мне кто сейчас на голову выльет ведро холодной воды или со всего маху залепит пощёчину.

Как же мне теперь на следующем свидании отцу в глаза смотреть, зная, что могла его выдернуть из-за решётки, но отказалась? Выходит плохая я дочь и неблагодарная, раз не смогла собой ради папы пожертвовать. С другой стороны, в заточении у родителя есть шанс выжить и даже здоровье сохранить, а вот узнай он правду, какой ценой досталась свобода, боюсь – это его точно убьёт.

Да и согласиться на условия Жданова – это одно, а выполнить совершенно иное. Даже в страшном сне не представляю, как мы с ним то самое делаем. Отчётливо помню, как всю передёргивало, когда Вадим Викторович во время праздника касался моей кожи. И это эффект от пальцев. А что же будет, когда в ход не пальцы пойдут?

Вадим

До сих пор таращусь на закрытую дверь и не верю, что эта коза ускакала.

А ведь всё так хорошо начиналось, Александра, широко распахнув огромные голубые глаза, довольно мило, а местами и трогательно, рассказывала, как для неё важен отец, какой он честный, трудолюбивый и всё в этом духе.... Даже пару детских эпизодов ввернула. История про выданный ниткой зуб забавная, а про больницу откровенная скукота. Собственно на том месте, где Сергей Витальевич уговорил медсестру разрешить ему переночевать в палате дочери, я Александрю и прервал.

И дальше всё пошло не по плану. Совсем.

Предполагалось, что Саша сначала смутится, потом возможно расстроится, затем подумает и поймёт, что другого выхода нет, и как итог согласится.

На деле же вышло – рассвирепела, зашипела, пристыдила, чуть лотком для бумаг мне в голову не запустила (да-да я заметил, как она на него кровожадно смотрела) и впоследствии, виляя задом, ушла.

А ведь Тюрин предупреждал, что не стоит полагаться на дочерние чувства, советовал надавить непосредственно на саму Александрю, предлагал подкинуть ей что-нибудь запрещённое в сумку. Как же я ему тогда за столь «чудный» вариант от души врезал по морде ... Подставить и закрыть мужика – это ещё хоть как-то въезжает в ворота, но Сашу...

Исключено.

Глава 6

Утром проснулась разбитой. Обычно ночь стирала с лица любые неприятности и происшествия вчерашнего дня, но не в этот раз. В зеркале отражалась какая-то незнакомая, измотанная и грустная девушка.

Приняв душ и выпив кружку кофе, всерьёз впервые за долгое время задумалась, а не махнуть ли рукой на пробежку? Ведь выходить на улицу и заниматься совершенно не хочется. Нет!

Отсутствие настроения, плохая погода, редкий выходной пойдёт только на пользу – всё это самообман и отговорки.

Мой локальный мирок стремительно рушится и не надо доламывать то, что устояло. Отцу не поможет, если из-за переживаний перестану бегать или, например, заброшу учёбу, а лишь расстроит. Сейчас как раз пришло то время, когда узнаю, кем же являюсь, слабой размазнёй, что прячется от проблем под одеялом, или же целеустремлённой и стойкой личностью, что от напастей не ломается, а лишь только крепчает.

Тёмные круги под глазами не испарились и бледность кожи никуда не ушла, но зато внутренний настрой кардинально сменился. Впрыгнув в кроссовки, резво застегнула молнию на ветровке, поправила козырёк кепки и, включив зажигательный трек, рванула...

Бежала как в последний раз, с остервенением, выжимая из себя максимум и все соки. Как результат, вернулась домой довольная, розовощёкая и без депрессии, её я вместе с парами пота оставила в парке.

На этот раз после пробежки не просто приняла повторно душ, а выкупалась по полной программе, прогревая мышцы, насладилась и тёплым ненавязчивым светом от трёх свечей, и шипением солёной бомбочки, и ароматом лавандового эфирного масла.

Накинув халат и соорудив на голове тюрбан из полотенца, первым делом после ванной проверила телефон и обнаружила три пропущенный звонка от адвоката.

Копылов наверняка хотел узнать, как мы вчера вечером на ночь глядя со Ждановым поговорили. Блин. И что отвечать? Правду? Неловко, если не сказать унижительно.

М-да, это тот случай, когда один человек творит непотребство, а другому за него стыдно.

– Доброе утро, Юрий Иванович, вы мне звонили, – набрала номер юриста.

– Да, да, Александра, ну как хорошие новости есть? – отозвался мужчина, который судя по звукам, включил громкую связь в салоне автомобиля, помимо его голоса слышны сигналы и шум от мимо проезжающих машин.

– Нет. Жданов отказался.

Отказался, конечно, не Вадим Викторович, а я, но кто именно на результат не влияет.

– Плохо, очень плохо, – искренне расстроился адвокат. – Ума не приложу, что теперь делать.

Ну, ничего себе заявочки, особенно с учётом, сколько Копылов берёт в качестве гоно-рара.

– Защищать и доказывать, что папа не виноват, – озвучила, как по мне, очевидную вещь.

– Это всё понятно, но Сергею Витальевичу как-то надо ещё дотянуть до суда. И как раз с этим возникли проблемы.

– Что случилось? – до хруста сжав в руке телефон, выпалила я, – Сердце прихватило?!

– Нет, Александра, пока Сергея Витальевича сердце не беспокоит. Он упал, на лице гематомы, вывих плеча, ну и так ещё по мелочи.

Вспомнив, как папа плачевно выглядел в следственном изоляторе, да добавив к этому ещё и бинты с синяками – ужаснулась.

– Почему упал, голова закружилась? – откровенно простонала я.

– Александра, ваш отец, как и многие до него, лжёт. Не падал он, а если и падал, то без посторонней помощи не обошлось. Его избили.

Почувствовав, что ноги не держат, свободной рукой нащупала ближайшую стену, прислонилась к ней и медленно осела на пол.

– Как же так?! Там же столько сотрудников, почему они это допустили? Ему хоть оказали медицинскую помощь? Надо написать жалобу и потребовать, чтобы его немедленно выпустили.

– Сашенька, мы с вами долго можем рассуждать на тему, как положено и как происходит на самом деле, но итог от этого не изменится. Людям, как ваш отец находится за решёткой нелегко и опасно. Таких там не любят и постоянно срывают на них зло. Подобные падения – явление частое. Сергей Витальевич настаивает, что с ним произошёл несчастный случай, на каком основании писать жалобу? За освобождение, естественно, ещё раз похлопочу, но сразу даю пессимистичный прогноз. М-да, жаль, что вам не удалось Вадима Викторовича уговорить, это бы нам ох как помогло.

– Я ещё раз встречусь со Ждановым. Сегодня. И уговорю. Обещаю.

Сбросив вызов, ударилась затылком о стену, потом ещё и ещё... Больно – да, помогло – нет. Хоть так крути хоть наперекосяк, а без весомой жертвы с моей стороны, папу из передраги не вытянуть.

Вариантов всего два, жёсть и особо крупная жёсть. Первый – попросить помощи у человека, с которым поклялась не общаться, второй – отработать отцовское освобождение в койке у Жданова.

Из двух зол принято выбирать наименьшее, поэтому пошла в спальню и достала с верхней полки шкафа блокнот. Года три его не открывала, а в прошлый раз, когда наводила порядок, чуть не выкинула.

Зацепившись пальцем за закладку буквы «М», раскрыла страницы.

Фамилия с именем, а также номер телефона старательно перечёркнуты карандашом, но тем не менее надпись читаема «Диана Вебер», а дальше цифры и в скобочках приписка «Мама».

Интересно, если позвоню и не представлюсь, она узнает мой голос?

Наверное, нет. Сколько мы не разговаривали? В октябре будет пять лет. Да и то, разве то был разговор? Больше похоже на ссору. Мама хотела возобновить наше общения, а я ей, всё-всё высказав, отказала. Потому что нельзя сначала бросить ребёнка, полностью вычеркнув его из жизни ради новой семьи, а потом спустя много лет как ни в чём не бывало сказать: «Ты же моя единственная дочь давай начнём всё сначала».

А где она была всё это время, когда я в ней так отчаянно нуждалась? Чем занималась в мой день рождения, ведь ни на одно не пришла? Детей нового мужа спать укладывала, сказки перед сном им читала, уроки проверяла?

– Алло.

– Привет, это Саша. Мужа с детьми рядом нет, говорить можешь? – не удержавшись, связвила.

– Саша? Доченька, это ты? Как же я рада, что ты позвонила, – защебетала родившая меня женщина, но долго её слушать не стала и перебила.

– Я не просто так позвонила, а по делу. Поможешь?

– Если смогу, конечно же, да, а что нужно?

– Деньги. Очень много денег.

– Сколько?

Озвучила сумму, которую отец якобы украл у Жданова.

– Ты сума сошла?! – всё, щебетание закончилось, и начался визг. – Это не деньги, это целое состояние! С чего ты взяла, что у меня столько есть?

С того, что тебя знаю! Ведь только на первый взгляд кажешься блондинистой хохотушкой болтушкой, а на самом деле ... в общем, уверена, на тот случай если богатый муж пнёт под зад, ты точно скопила.

– Так дашь или нет?! – отрезала я.

– Сашка, хоть скажи, тебе столько зачем? Это всё, что у меня есть. Ну почти всё.

– Для папы.

– С возвратом?

– Часть точно отдам, после продажи бабушкиной квартиры, а остальное, когда на работу устроюсь и...

– Всё не продолжай, и так ясно. Чистая благотворительность, – мама тяжело вздохнула и удивила. – Тебе, когда деньги нужны?

После разговора с мамой ощутила странное по отношению к ней чувство – благодарность. А ещё задумалась над тем, что не такое уж я для неё и пустое место, если она готова ради меня расстаться с целой горой денег. Мама не попросила о встрече, но если позвонит и предложит, то обязательно соглашусь. Нам, как матери и дочери, необходимо дать шанс. Вдруг получится восстановить ту связь, которую она когда-то разорвала. Ничем же особо не рискую, ведь не суть уже важно, сколько у меня за спиной накопится разочарований тысяча или тысяча одно.

Настроение вновь поползло вверх. Вроде бы ответ к задаче нашёлся. Жданов получит обратно свои деньги, папу, как следствие, освободят, ну и мне перепадёт бонус в виде вернувшейся блудной матери.

Шустро собралась и поторопилась обрадовать Жданова, у него сегодня определённо будет повод купить торт, или чем он там привык себя баловать, чтобы отметить удачно сложившийся день. Любопытно, а когда настоящий вор найдётся, Вадим Викторович вернёт мне деньги или оставит себе? Было бы неплохо, если вернул, а то я вплоть до пенсионного возраста буду с мамой рассчитывать.

– Добрый день, Ульяна Олеговна, – войдя в приёмную, уже как с родной поздоровалась с секретарём Жданова. – Вадим Викторович у себя? У меня срочный и архиважный вопрос.

– Добрый день, Александра, – улыбнулась женщина. – У себя, но вам не назначено, и никаких распоряжений насчёт вас от Вадима Викторовича не поступало. Поэтому сегодня вы к нему не попадёте, но могу предложить внести вас в список и возможно в конце будущей недели...

– Нет-нет, вы не поняли, – приблизилась вплотную к столу секретаря, – В этом разговоре не только я заинтересована, но и Вадим Викторович.

Женщина хоть и без злобы, но усмехнулась, её лицо буквально излучало посыл: «Мне это каждый второй отсутствующий в списке на аудиенцию говорит, и что теперь всех пропускать?»

То есть вариант «Жданову тоже надо» точно не пройдёт. Ладно, попробую заглянуть со стороны другого угла.

– Ульяна Олеговна, вы же знаете, чья я дочь? – спросила и, получив в ответ согласный кивок, продолжила. – А где мой отец сейчас находится, вам известно?

– Конечно же, в курсе, – протянула секретарь, причём с сожалением. – Это прямо дикость какая-то. Не мог Сергей Витальевич таких дел наворотить.

– Не мог, – охотно подтвердила и указала пальцем на дверь Жданова. – Вижу, вы сочувствуете моему отцу, а если я туда попаду, есть огромный шанс, что его уже сегодня выпустят. Пожалуйста, попросите Вадима Викторовича, чтобы меня принял.

– Нет, Александра, за нарушение инструкций меня ждёт увольнение, – заявила женщина, но при этом её глаза как-то хитро блеснули. – И если вы попыгаете без разрешения прорваться к Вадиму Викторовичу, мне ничего не останется, как попытаться вас остановить, – вопреки

сказанному секретарь начала махать рукой, как бы подталкивая меня к штурму директорского кабинета.

Когда горит и крайне надо, подстраиваться под обстоятельства приходится молниеносно, вот и я не растерялась, и под вялые протесты: «Я же сказала нельзя, не вынуждайте вызывать охрану» помчалась к Жданову в кабинет.

– Я же могу войти, да? – выпалила с порога.

Жданов, что сидел за столом и подписывал документы, быстро мазнул по мне равнодушным взглядом и, склонив голову, вновь уставился на бумаги.

– Если решили принять моё предложение, то проходите, если нет, более не задерживаю.

– Вадим Викторович, я говорила девушке, что нельзя, но.... Вызвать охрану? – позади извиняющимся тоном раздались оправдания секретаря.

– Нет, сам разберусь. Ульяна Олеговна, идите на своё рабочее место.

Прежде чем ответить Жданову, прошла внутрь и заняла кресло для посетителей. Закинув ногу на ногу и расправив плечи, постаралась максимально расслабиться. Мне больше незачем опасаться этого упыря с непроницаемым лицом и в дорожном костюме, деньги мамы лишили его всех рычагов давления на меня.

– То, что вы остались и присели, расценивать как согласие? – захлопнув папку и откинув её на край стола, победно произнёс Жданов.

У-у, как кого-то распирает от собственного могущества, того и гляди, лопнет и на светлых стенах появятся некрасивые пятна. Думает, одержал верх, и я ему тут прямо здесь и сейчас окажу весь спектр услуг, о которых он требовал.

Жданов, закатывая обратно раскатанную губу!

– Вы получите гораздо больше, чем моё согласие, Вадим Викторович. Вам же, как деловому и прагматичному человеку, наверняка возмещение ущерба важнее, чем удовлетворение сиюминутных прихотей, верно?

– Александра, ближе к делу, – потребовал мужчина.

– Если компенсирую всю потерянную сумму, вы же сделаете так, чтобы отца освободили?

Что-то не поняла, Вадим Викторович же отличную новость услышал, чего он опять хмурится и недовольно поглядывает в мою сторону. Что не так-то?

– Александра, скажите, я верно понял, ваш отец поделился с вами информацией, куда он перевёл деньги и дал к ним доступ?

Треснуть бы кому-то по голове, чтобы всякую ересь не нёс.

– Конечно же, нет, – практически выкрикнула я. – Он ничего чужого никому не переводил. Эту сумму я заняла, и хоть папа не виноват, готова вам отдать. Вы возьмёте или нет?

У Жданова прямо талант, трепать людям нервы, вроде бы задала чёткий и ясный вопрос, какого он с задумчивым видом хлопает ладонью по столу и молчит?

– Разумеется, вернуть утраченные финансы для меня в приоритете, – наконец-то отмер мужчина, – Да, Александра, ваши условия приемлемы.

Фу-ух, выдохнула, а то в голову уже всякие мысли полезли.

– Хорошо, единственное, нужную сумму смогу передать вам только через три дня, – на всякий случай предупредила я и судя по реакции, вернее её отсутствию, Жданова это не смутило, и он готов подождать. – И мне нужны гарантии, письменные.

– Оформим – не проблема, – деловито заявил Вадим Викторович и как бы, между прочим, добавил. – Но и у меня тоже будет один небольшой и чисто формальный нюанс. Прежде чем составим соглашение, вы должны раскрыть происхождение денег.

Посвящать постороннего человека в сугубо семейные дела – восторга не вызывает, но не стоит обманываться, хоть Жданов и говорил о нюансе непринуждённо и как о пустяке, уверена «Чистые деньги» для него не формальный, а крайне принципиальный вопрос.

– Мне одолжила Диана Вебер.

– Диана Вебер, – потирая пальцами подбородок, задумчиво повторил мужчина и, прищурившись, уточнил. – Та самая Диана, жена Льва Вебера?

– Да, это она.

– Александра, меня даже тот факт, что вы знакомы, удивляет, а по какой причине она согласилась вам помочь так и вовсе вставит в тупик. Поясните?

– Диана Вебер моя мама, – тихо, словно специально стараясь, чтобы не расслышали, выдохнула я, но Жданов разобрал фразу, помимо того, что его глаза широко распахнулись, на лице отразилось неподдельное изумление.

– Даже так, – протянул мужчина и буквально вгрызся в меня изучающим взглядом. – Вижу, правду сказали. Поразительное сходство, у вас с Дианой одно лицо. И как же я раньше не замечал?! Александра, я довольно хорошо знаком с Веберами, но ни разу не слышал, что у Дианы есть ещё одна дочь. У вас натянутые отношения?

Ну уж нет, так далеко заглянуть в душу я Жданову не позволю.

– Я бы предпочла вернуться к основной теме нашего разговора.

– Хорошо, давайте вернёмся, – охотно согласился мужчина. – Только есть ещё один уточняющий вопрос. Лев Вебер в курсе, что его жена одолжила вам деньги и для каких целей?

– Не знаю, – пожал плечами, почти не солгала. Догадываюсь, что мама действует за спиной мужа, но она об этом мне не говорила, а значит, наверняка знать не могу.

– Тогда я вам отвечу, – жёстко произнёс Жданов. – Диана типичная жена богатого человека, то есть только тратит и ничего не зарабатывает. Эту сумму она скопила с излишков, и Лев о заначке жены даже не подозревает. То есть фактически это его деньги. Вебер крайне ревностно относится к жене, я бы даже сказал чересчур. И он придёт в бешенство, если узнает, что она за его счёт купила свободу своему бывшему мужчине, с которым к тому же их связывает совместная дочь. Александра, вынужден вас огорчить, я не возьму деньги Вебера: слишком большой риск испортить с ним отношения.

– Издеваетесь?! – выкрикнула и от возмущения вскочила на ноги. – Мне же больше никто не займёт. А папа за решёткой долго не выдержит, его уже там избили.

Если меня колотит как от озноба, то Жданов, наоборот, донельзя расслаблен, а судя по тому, как вольготно покачивается в кресле, ему ещё и хорошо. Другими словами, насосавшийся крови довольный и сытый упырь.

– Александра, у вас же не безвыходная ситуация. Отца можете выручить не только деньгами. Есть же альтернатива. Верно?

Всё, что сейчас происходит – не может быть явью. Это какой-то нескончаемый и очень реалистичный кошмар. Боже, когда же наконец-то очнусь? Что для этого сделать, больно-больно себя ущипнуть или требуются более радикальные меры, такие как биться головой о стену, пока у себя в квартире на кровати в холодном поту не проснусь?

– Альтернатива? – с омерзением выплюнула я. – Какое приличное слово вы подобрали для насилия. Да, Вадим Викторович, вот так на самом деле называется то, что вы предлагаете. Вы вообще как себе весь этот процесс представляете, а? Получаете от меня согласие, потом кому-то звоните и договариваетесь, чтобы папу выпустили, а следом я вас прямо здесь же и обслужу. Где хотите на столе или удобнее на диване? Мне как лечь, на живот, на спину или нагнуться?

Грязь из моего рта сыпалась не только из-за эмоций, где-то в душе надеялась, что если Жданов услышит неприглядную правду, ему самому станет противно оттого, что собирается сделать. Ведь это разные вещи, что он там себе в голове нафантазировал и как на самом деле случится.

Наблюдаю за реакцией Жданова и понимаю – я просто наивная идиотка. Мои слова, так полагаю, только подстегнули его воображение, и он как наяву увидел нас и на столе, и на

диване, и в согнутом виде. В глазах Вадима Викторовича нет ни отторжения, ни брезгливости, зато предвкушения и похоти хоть отбавляй.

– Меня от вас тошнит, – взявшись рукой за горло, призналась я Жданову. – Мы словно из разных миров.

– Александра, если не сейчас, то уже никогда не договоримся. Выйдете за дверь, и обратной дороги не будет, – Вадим Викторович верно расценил мои намеренья, немедленно и как можно дальше отсюда убежать. – Я перекрою вам вход в здание фирмы, подкараулите на улице – мимо пройду, дозвониться до меня, если я этого не хочу, нереально. Решайте, но учтите, это наша последняя встреча.

Если ситуацию переиграть и папу поставить перед выбором, либо он, либо дочь, отец бы, не задумываясь, решил в мою пользу. Неужели иначе поступлю? А как после жить, какими доводами успокаивать совесть?

Осела обратно в кресло.

Глава 7

Жданов выполнит угрозы, думать иначе – повода нет. Рисковать будущим папы в суде – совсем не вариант, адвокат ясно выразился, существует огромная вероятность, что отцу дадут реальный и немалый срок. И как бы я ни упиралась, а вывозиться в грязи, похоже, всё же придётся, по-другому спасти родного человека ну никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.